

На правах рукописи

ЛУКЪЯНОВ Александр Вениаминович

**ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Рязань – 2026

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).

Научный руководитель – **Полищук Николай Иванович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Хохрин Сергей Александрович, доктор юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет», профессор Высшей школы права;

Новиков Егор Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовного права.

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя».**

Защита состоится 25 сентября 2026 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 11.2.001.02, созданного на базе Академии ФСИН России (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1), зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии ФСИН России (<https://apu.fsin.gov.ru>).

Автореферат разослан 10 июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. А. Нуждин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Основным субъектом исполнения уголовных наказаний в соответствии с действующим законодательством является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России). Общественные отношения в системе исполнения уголовных наказаний обладают специфическими признаками. Это обусловлено тем, что участники данных отношений не имеют равных прав и обязанностей, сама уголовно-исполнительная система является частично изолированной, что объяснимо спецификой ее деятельности. Более того, ее функционирование неразрывно связано с криминогенной средой, что в совокупности определяет наличие криминальных рисков различного происхождения и характера и приводит к существованию должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Согласно статистической форме отчетности Ф. 492 (2-ЕГС) «Сведения о лицах, совершивших преступления» (книга 6, раздел 4 «Сведения о должностном положении лиц, совершивших преступления») ГИАЦ МВД России, в 2019 г. задокументирована преступная деятельность коррупционной направленности 257 сотрудников ФСИН России, в 2020 г. – 283, 2021 – 276, 2022 – 236, 2023 – 228, 2024 – 201, в 2025 г. – 198 сотрудников, что с учетом снижения штатной численности личного состава ФСИН России свидетельствует о наличии стойкой тенденции роста должностной преступности в исследуемой сфере.

Основными задачами учреждений и органов ФСИН России являются непосредственное исполнение назначенного судом наказания, обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, соблюдение законности и правопорядка, а также обеспечение безопасности осужденных лиц. Должностная преступность в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы существенно препятствует эффективной реализации намеченных целей и решению поставленных задач, определенных уголовно-исполнительным законодательством, сдерживает воплощение основополагающих принципов законности, гуманизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, способствует разобщению спецконтингента, росту протестных настроений как среди осужденных, так и среди иных лиц. Указанное приводит к возникновению социального, правового и профессионального диссонанса, который выражается в том, что должностные лица, на которых возложена обязанность обеспечивать достижение целей уголовного наказания, сами совершают преступления.

Признавая социальную значимость уголовно-исполнительной системы, следует отметить, что на данный момент в теории криминологии отсутствует актуальная научная информация об основных характеристиках, детерминационном комплексе должностной преступности в учреждениях и

органах уголовно-исполнительной системы, а также об эффективных мерах ее предупреждения.

Исследование должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы способствует реализации целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, основными из которых являются: транспарентность отечественной уголовно-исполнительной системы, повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, формирование положительного имиджа пенитенциарной системы, а также обеспечение безопасности, формирование коррупционно не заангажированного, высокомотивированного и профессионального кадрового состава ФСИН России¹.

С учетом вышеизложенного комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы имеет важное социально-экономическое и политико-правовое значение. Такого рода изыскание позволяет исследовать основные характеристики должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, провести анализ причинно-факторного комплекса и сформулировать предложения по ее предупреждению.

В исследовании используются различные варианты понятия «должностная преступность в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»: «пенитенциарная должностная преступность» («должностная пенитенциарная преступность»), «должностная преступность во ФСИН России» или «должностная преступность в учреждениях и органах исполнения наказаний», которые являются синонимичными и равнозначными, так как по сути все они описывают одно и то же социально-правовое явление – преступную деятельность должностных лиц в системе, отвечающей за исполнение уголовных наказаний и содержание под стражей.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы коррупционной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний рассматривались в работах С. А. Сивцова «Коррупционные преступления в исправительных колониях России и механизмы противодействия им» (Саратов, 2017 г.), Е. В. Красниковой «Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы» (Москва, 2016 г.), О. К. Хотькиной «Личность преступника – сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего коррупционное преступление»

¹ См. : Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 27.01.2025).

(Рязань, 2011 г.), Ю. В. Андреева «Сотрудники исправительных учреждений как субъекты преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (уголовно-правовой и криминологический аспекты)» (Челябинск, 2002 г.) и О. А. Чистотиной «Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы» (Рязань, 2000 г.). Однако приведенные исследования не отражают современные проблемы криминологической характеристики и предупреждения должностной преступности в уголовно-исполнительной системе. Они посвящены вопросам предупреждения коррупции в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы либо ее предупреждения только в исправительных колониях, оставляя при этом без внимания иные виды наказаний.

Объектом исследования является совокупность юридически значимых общественных отношений, возникновение которых обусловлено наличием должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования выступают закономерности, особенности, тенденции и характеристика должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, ее криминологическая характеристика и предупреждение, нормативные правовые акты и доктринальные воззрения, сопряженные с темой исследования.

Цель исследования состоит в разработке и обосновании мер предупреждения должностной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний с учетом криминологических характеристик данного негативного социально-правового явления и специфики деятельности системы органов и учреждений исполнения наказаний.

Цель исследования определяет необходимость решения следующих **задач**:

- раскрыть и обосновать общественную опасность должностной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний как негативного социально-правового явления;
- определить современные криминологические риски, которые присущи должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;
- охарактеризовать виды и системные связи должностной пенитенциарной преступности;
- на основании анализа состояния и динамики должностной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний представить криминологический прогноз тенденций рассматриваемой преступности;
- охарактеризовать латентность и иные особенности должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;
- установить признаки, характеризующие личность должностного лица – преступника, проходящего службу в органах и учреждениях исполнения наказаний;

– раскрыть причинно-факторный комплекс должностной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний с учетом специфики деятельности должностных лиц ФСИН России;

– предложить авторскую модель предупреждения должностной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний.

Методология и методы исследования. Преобладающим методом исследования является диалектический метод познания. В ходе подготовки диссертации также использовались такие методы познания, как системный метод, толкования (интерпретации), дедукции и индукции, анализа и синтеза (композиции и декомпозиции), анкетирование, опрос, интервьюирование, формально-логический и статистические методы.

Диалектический метод обеспечил изучение объекта и предмета исследования, способствовал рассмотрению феномена должностной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний. Системный метод позволил проанализировать должностную преступность в органах и учреждениях исполнения наказаний в системе должностной преступности и выделить характерные особенности исследуемого вида преступности. Метод толкования (интерпретации) применялся при уяснении норм и положений, а также содержания отечественного уголовного законодательства, разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалов судебной практики по преступлениям, совершенным сотрудниками ФСИН России. Дедуктивный метод обеспечил рассмотрение должностной преступности в целом и ее части в системе учреждений и органов исполнения наказаний. Метод индукции позволил обеспечить исследование должностной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний в качестве системы взаимосвязанных действий (бездействия) должностных лиц, направленных на достижение преступного результата. Анализ и синтез (композиция и декомпозиция) применялись при исследовании нормативных и правовых актов, обеспечивающих превенцию должностной преступности в органах и учреждениях исполнения наказаний. Анкетирование, опрос и интервьюирование использованы при исследовании позиций и мнений действующих сотрудников и пенсионеров правоохранительных органов, а также бывших сотрудников органов и учреждений исполнения наказаний, осужденных за совершение должностных преступлений. В основе аргументации авторской позиции, представленной в выводах, лежит формально-логический метод. Статистические методы обеспечили возможность изучения в первую очередь материалов правовой статистики, а также судебно-следственной практики.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, а также иные подзаконные акты.

Теоретическая база исследования включает в себя труды отечественных и зарубежных ученых в области криминологии и уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, а также конституционного права, оперативно-розыскной деятельности, общей теории права, философии и социологии. Доктринальным фундаментом исследования послужили работы таких авторов, как: Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, Е. В. Безручко, В. Н. Борков, А. Н. Варыгин, В. В. Векленко, А. Я. Гришко, А. И. Долгова, А. Э. Жалинский, Е. С. Жигарев, М. Г. Жилкин, А. В. Звонов, С. С. Епифанов, С. В. Иванцов, А. Н. Игнатов, П. А. Кабанов, А. А. Кашкаров, В. Е. Квашис, Н. Ф. Кузнецова, В. Д. Ларичев, С. Я. Лебедев, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, Ю. Е. Пудовочкин, А. В. Симоненко, Э. Л. Сидоренко, А. П. Скиба, К. А. Сыч, О. К. Хотькина, С. А. Хохрин, А. В. Шеслер, В. Е. Эминов и др.

Эмпирическая база исследования представлена статистическими данными ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с 2019 по 2025 год; информационно-статистическими показателями реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения за аналогичный период; результатами изучения материалов уголовных дел о должностных преступлениях, совершенных должностными лицами пенитенциарной системы; обзорами (пояснительные записки к отчетам по разделам 3.3, 3.4) по форме ФСИН-7 за 2019–2025 годы («Сведения о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; «Сведения о преступлениях среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»); итогами анкетирования экспертов из числа сотрудников пенитенциарной системы (проанкетировано 843 сотрудника). В процессе исследования применялись результаты изучения смежных проблем, нашедшие отражение в работах монографического уровня и публикациях отечественных правоведов, а также источники сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании комплекса знаний, дополняющих уголовно-правовую и криминологическую науку о должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. В контексте криминологической доктрины доказана общественная опасность должностных преступлений в исследуемой сфере; выявлены криминологические риски, присущие должностной пенитенциарной преступности; раскрыты виды и системные связи должностной преступности в учреждениях и органах ФСИН России; выявлен и обобщен детерминационный комплекс исследуемой должностной преступности; установлены криминологическо-статистические показатели исследуемого вида преступности, основные закономерности и особенности, сформулирован перспективный прогноз о состоянии и основных тенденциях исследуемой преступности; охарактеризована латентность и иные особенности должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; раскрыты признаки преступника – сотрудника

ФСИН России; предложены социально-правовые и специально-криминологические меры предупреждения должностной преступности в указанной сфере.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Должностная преступность в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы представляет собой системную угрозу, оказывающую деструктивное влияние на политико-правовые, социально-экономические, организационно-управленческие и иные охраняемые государством и правом общественные ценности. Ее ключевой детерминантой является преступно-должностной эффект, который находит выражение в криминальном симбиозе сотрудников с преступностью, порождающем противоправную цепную реакцию, подрывающую авторитет государственной власти и кадрово-служебную идеологию ФСИН России.

2. Должностная преступность в учреждениях и органах ФСИН России – это специфическое, обособленное явление, характеризующееся своей многофункциональностью, закрытостью и локализацией. Обладая организационной подвижностью, она успешно адаптируется к политико-правовым реформам, обеспечивая самосохранение и воспроизводство. Ее уголовно-правовая основа представляет собой широкий, изменчивый и открытый круг деяний, включающий в себя не только классические общеуголовные преступления, но и преступления, совершаемые с использованием служебного или должностного положения. Данное явление оказывает сильное негативное влияние на личность сотрудника пенитенциарных учреждений, а также на окружающую его социальную среду, образуя устойчивые криминальные симбиотические связи.

3. Установленные специфические количественные и качественные характеристики должностной преступности в уголовно-исполнительной системе свидетельствуют о ее структурном своеобразии и высокой общественной опасности. Эмпирически подтверждено, что при втором месте в абсолютных показателях ее относительный уровень (1,05 преступления на 1 000 сотрудников) сопоставим с уровнем в органах внутренних дел (1,1 – на 1 000 сотрудников). Ключевой элемент структуры – взяточничество (40 %) в виде передачи запрещенных предметов, в числе которых наркотики и средства связи. На основе корреляции официальной статистики и экспертных оценок установлено, что реальная ежегодная величина должностной преступности достигает 1 000–1 200 эпизодов, что кратно превышает регистрируемые показатели. Наиболее криминогенный потенциал должностной преступности сосредоточен в подразделениях, непосредственно контактирующих с осужденными, а также в кадровых и тыловых службах. Обнаружена тенденция увеличения (в 2,2 раза) числа преступлений, связанных с халатностью, которые совершают женщины-сотрудницы. Это обусловлено расширением контроля за наказаниями, не связанными с изоляцией от общества.

4. Несовершенство и неполнота ведомственного регулирования профилактики коррупционно-опасных деяний обуславливают ее низкую эффективность. Анализ действующих нормативных правовых актов показал, что их формулировки носят излишне широкий и декларативный характер, содержат внутренние дублирования и не учитывают ряд актуальных криминогенных рисков, связанных с использованием современных информационных ресурсов. Криминогенные риски в уголовно-исполнительной системе носят системный характер и представляют собой не прямую угрозу, а ситуацию выбора преступной модели поведения для сотрудника.

5. Комбинированная природа латентной должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы включает в себя латентность преступности, как должностной, так и пенитенциарной. Ее структурное своеобразие обусловлено режимом закрытости системы и корпоративными интересами участников противоправных отношений. Она проявляется в четырех ключевых сферах криминальной активности: насильственной преступности; передаче запрещенных предметов; создании привилегированных условий содержания; хищениях в области государственных закупок и оборонного заказа. Данный феномен представляет собой криминологический парадокс, когда государственный орган, призванный искоренять преступность, сам становится ее источником и механизмом сокрытия, что ведет к системным последствиям, включая подрыв основ правосудия, рост правового нигилизма, двойную виктимизацию осужденных и в конечном счете – угрозу национальной безопасности. Уровень и структура латентности варьируются в зависимости от вида учреждения, достигая максимума в следственных изоляторах и исправительных колониях общего режима и минимума – в уголовно-исполнительных инспекциях. Наиболее скрытыми ее формами являются мелкое взяточничество, служебный подлог, укрывательство правонарушений, злоупотребление полномочиями.

6. Личность сотрудника, совершающего должностное преступление, представляет собой специфический тип правонарушителя, для которого характерен комплекс социально-демографических, морально-нравственных и психологических признаков. Эмпирически обоснованным является криминологический портрет такого лица: это мужчина в возрасте от 30 до 39 лет, занимающий должность младшего или среднего начальствующего состава, имеющий высшее (чаще юридическое) образование, состоящий в браке и имеющий на иждивении одного ребенка. Ключевой характеристикой его личности выступает профессиональная и социально-нравственная деформация, выражающаяся в восприятии службы как инструмента для преступной деятельности и создании ложного образа «борца за законность».

Современная должностная преступность в пенитенциарной системе характеризуется специфической гендерной динамикой, которая, несмотря на общую патриархальную (мужскую) среду и меньшую склонность женщин к

рisku, демонстрирует негативную тенденцию роста числа женщин-сотрудниц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Криминологический портрет женщины-преступницы отличается от мужского. Это сотрудница в возрасте 29–35 лет, с высшим неведомственным образованием, не состоящая в браке, с ребенком на иждивении, совершающая в основном некорыстные преступления (служебный подлог, халатность) или хищения на бухгалтерских должностях, что обусловлено иной структурой мотивов и ограниченным доступом к коррупционным схемам в учреждениях и органах пенитенциарной системы.

7. Основным криминогенным фактором должностной преступности в исследуемой сфере является укоренение коррупционных и иных противоправных практик в качестве стереотипной нормы служебного поведения. Это подтверждается данными опроса, согласно которым 54,6 % респондентов признают доминирующими факторами хабиутализацию (опривычивание), а 48,6 % – профессиональную деформацию. К числу значимых детерминант отнесены: системный кадровый некомплект (43,4 %), приводящий к повышенным нагрузкам и снижению качества отбора; низкое материально-финансовое обеспечение (50,4 %), которое напрямую коррелирует с уровнем коррупции; низкая престижность службы, формирующая установку на компенсацию статуса противоправными доходами.

8. Общесоциальные меры предупреждения должностной преступности в уголовно-исполнительной системе обладают значительным, но отсроченным профилактическим потенциалом, реализация которого требует постоянной, целенаправленной, системной работы, предусматривающей: формирование позитивного имиджа уголовно-исполнительной системы; обеспечение высокого социального статуса и престижа труда сотрудников; широкое применение практики материального и морального стимулирования; повышение качества службы и условий труда; обеспечение безопасности службы; подготовку высококвалифицированных морально зрелых специалистов; модернизацию механизма ведомственного и общественного контроля; оптимизацию мер, направленных на предупреждение правонарушений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

9. Обоснована и детализирована целесообразность:

- нормативно-правового закрепления комплексного мониторинга должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, основанного на расширенной системе показателей и использовании модернизированных информационно-аналитических систем, включая технологии искусственного интеллекта;

- оптимизации организационно-управленческих механизмов криминологического предупреждения должностной преступности, в том числе по совершенствованию кадровой политики (ротация, прозрачная аттестация, конкурсный отбор) и межведомственного взаимодействия;

- стимулирования предоставления сведений о должностных преступлениях, совершенных сотрудниками ФСИН России;
- активного внедрения широкомасштабного антикриминального комплаенса, призванного снизить латентность и повысить доверие к уголовно-исполнительной системе.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью темы и дальнейшим использованием материалов исследования в качестве базиса для изучения смежных проблем: в образовательном процессе при подготовке учебно-методической литературы по вопросам противодействия должностной преступности как в органах государственной власти в целом, так и в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, в частности. Положения исследования способствуют развитию научных представлений о должностной преступности и мерах ее предупреждения; расширению знаний о правоохранительной деятельности, законодательной регламентации и правоприменительной практике в исследуемой сфере.

Практическая значимость исследования заключается в возможном использовании результатов исследования в части оптимизации законодательства, направленного на противодействие должностной преступности; в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений» по темам, связанным с корыстной, должностной, коррупционной преступностью; в правоприменительной практике субъектов предупреждения преступности в сфере исполнения уголовных наказаний; в использовании результатов исследования при подготовке специалистов по выявлению и расследованию должностных преступлений в целом и должностных преступлений, совершаемых сотрудниками системы исполнения наказаний в частности.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена использованием в качестве методологической базы исследования совокупности апробированных методов познания и методик проведения криминологических исследований, проведением исследования на основе базовых положений теории и методологии социально-правовых исследований. Результаты были критически сопоставлены с существующими научными теориями и данными смежных исследований. Широкая теоретическая база, включающая в себя разнообразные литературные источники и нормативные акты, в сочетании с обширными эмпирическими данными свидетельствует о репрезентативности сделанных в ходе исследования выводов. Все научные положения, рекомендации и предложения имеют теоретическое обоснование и подкреплены результатами проведенного эмпирического исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные научные результаты исследования отражены в 12 научных статьях общим

объемом 10,5 п. л., 4 из которых – в рецензируемых научных журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Ряд аспектов работы был представлен в виде докладов и сообщений в ходе международных и всероссийских научных мероприятий. Так, материалы исследования были освещены на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (Рязань, 2025 г.), Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» (Тамбов, 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Криминологическая политика и практика противодействия преступности (памяти профессора кафедры В. А. Уткина» (Москва, 2025 г.), Международной научно-практической конференции памяти профессора В. Е. Квашиса «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 2025 г.), VII Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 2025 г.), Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы» (Владимир, 2026 г.).

Материалы исследования используются в учебном процессе Академии ФСИН России, Московского университета МВД Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, а также внедрены в практическую деятельность ГУФСИН России по Пермскому краю, УФСИН России по Республике Дагестан.

Выводы, содержащиеся в диссертации, обсуждались на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, проводимых в 2019–2026 гг. в Москве, Рязани, Краснодаре, Санкт-Петербурге и Тамбове.

Основные научные результаты диссертации подготовлены и представлены соискателем в 12 публикациях, из них единолично в 4 статьях рецензируемых научных изданий.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, методологическая, нормативная, теоретическая, эмпирическая основы исследования, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся

сведения о степени достоверности и апробации его результатов, а также о структуре диссертации.

Первая глава **«Должностная преступность в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы как объект криминологического исследования»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Общественная опасность должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»* проводится исследование общественной опасности с позиции криминологической доктрины.

Отмечается, что общественная опасность должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является сложной и многофакторной (многомерной) криминологической категорией, выходящий далеко за рамки уголовно-правовой оценки отдельного преступления. Ее сущность заключается не только в непосредственном причинении вреда, но и в комплексном деструктивном воздействии на государство и общество. Ключевым проявлением этой опасности является подрыв авторитета государственной власти в целом и системы ФСИН России в частности. Это приводит к утрате доверия населения к правоохранительным институтам, росту правового нигилизма и социальной напряженности.

Общественная опасность должностной преступности проявляется в ее кумулятивном и умножающемся (мультипликативном) эффекте. Коррупционное сращивание сотрудников пенитенциарной системы с криминальной средой не только дискредитирует саму систему исполнения наказаний, но и сводит на нет результаты работы всей правоохранительной и судебной систем, обесценивая борьбу с преступностью. Это создает порочный круг, способствующий воспроизводству и профессионализации преступности.

Многоаспектный характер вреда раскрывается через политический (искажение целей госслужбы), организационный (дестабилизация работы уголовно-исполнительной системы), социальный (рост протестных настроений), экономический (нецелевое использование бюджетных средств) и психологический (трансформация сознания сотрудников) аспекты. Должностная преступность в пенитенциарной системе является системной угрозой, которая размывает основы правопорядка и подрывает безопасность государства, демонстрируя неспособность власти обеспечить контроль над криминалом внутри собственных ключевых институтов.

Во втором параграфе *«Криминогенные риски, обусловленные должностной преступностью в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»* указывается, что криминогенные риски в уголовно-исполнительной системе носят системный характер. Они представляют собой не прямую угрозу, а ситуацию выбора преступной модели поведения для сотрудника. Это неотъемлемая черта деятельности пенитенциарной системы, поскольку ее сотрудники, обладая широкими

властными полномочиями, постоянно находятся под давлением криминальной среды.

Официальные механизмы идентификации существующих рисков, такие как Перечень коррупционно-опасных функций ФСИН России, не являются неэффективными. Все существующие риски можно разделить на общие (кадровые, в сфере госзакупок) и специализированные, присущие исключительно пенитенциарной системе. К последним относятся риски, связанные с принятием решений в отношении осужденных (условно-досрочное освобождение, переводы), и риски подкупа со стороны криминальной среды. Этим рискам подвержены практически все основные подразделения, контактирующие с осужденными или их родственниками.

Основным риском должностной преступности во ФСИН России является глубокая деформация профессионального сознания, когда коррупция воспринимается как норма. Это свидетельствует о системном кризисе. Проблема носит структурный характер и требует не наказания отдельных лиц, а комплексного пересмотра управления рисками, включая реформу нормативной базы, внедрение прозрачных процедур и изменение организационной культуры.

В третьем параграфе *«Виды и системные связи должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»* аргументировано, что должностная преступность в учреждениях и органах ФСИН России является самостоятельной и сложной социальной системой, которая обладает специфическими признаками.

Ключевой особенностью пенитенциарной должностной преступности как части более крупных систем – должностной преступности в органах публичной власти и пенитенциарной преступности является ее кросс-системный характер. Она (система) локализована исключительно в рамках пенитенциарной службы, а ее функциональное назначение – противоправное удовлетворение интересов должностных лиц, использующих свои полномочия для достижения преступных целей.

Система отличается организационной подвижностью, что позволяет ей адаптироваться к внешним условиям, например, к изменениям государственной политики. Она активно взаимодействует с социальной средой, особенно в малых населенных пунктах, где исправительные учреждения часто являются градообразующими. При этом исследуемая система противостоит правоохранительной системе, порождая парадокс, при котором структура, созданная для борьбы с преступностью, сама ее продуцирует.

Должностная преступность в учреждениях и органах ФСИН России как система, тесно взаимосвязана с другими видами преступности, образуя с ними взаимовыгодные симбиотические связи. Ее уголовно-правовая основа формируется широким кругом преступлений, совершаемых с использованием служебного положения. Таким образом, это целостный, устойчивый и адаптивный феномен, детерминированный как внешними

социально-экономическими, политико-правовыми и иными факторами, так и внутренними закономерностями криминальной среды.

Доказано, что исследуемая должностная преступность представляет собой самостоятельную систему, которая характеризуется тем, что: 1) локализована исключительно в пенитенциарной службе; 2) объективно выражается в совокупности должностных преступлений, совершаемых должностными лицами учреждений и органов исполнения наказания; 3) обладает организационной подвижностью (изменчивостью), которая обуславливает самосохранение и воспроизводство должностной преступности во ФСИН России, адаптируется под воздействием внешних факторов; 4) находится либо во взаимосвязи, либо в противостоянии с иными социальными системами и социальной средой; 5) является относительно массовым феноменом; 6) характеризуется кросс-системными признаками; 7) двойственна, исходя из характеристики функционального содержания.

Вторая глава **«Криминологическая характеристика должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»** содержит четыре параграфа.

В первом параграфе *«Количественные и качественные характеристики должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»* проведен анализ должностных преступлений в пенитенциарной системе, который свидетельствует о том, что она имеет негативную тенденцию к росту. Статистическое изучение должностной преступности в пенитенциарной системе в частности и правоохранительных органах в целом показывает, что количество коррупционных преступлений на 1 000 сотрудников ФСИН России составляет – 1,05, что на 0,05 меньше коррупционных преступлений из расчета на 1 000 сотрудников органов внутренних дел. За период проведенного нами статистического наблюдения (2019–2024 годы) в абсолютном выражении должностная преступность во ФСИН России в структуре должностной преступности правоохранительных органов занимает второе место.

В структуре должностной преступности пенитенциарных учреждений и органов с 2019 по 2024 год преобладает взяточничество – 1/2 всех выявленных преступлений, в основном сотрудники ФСИН России получают взятки за передачу запрещенных предметов (наркотики, средства связи) – около 40 %. Средняя сумма взятки составляет 50 тыс. рублей.

Абсолютные статистические показатели ГИАЦ МВД России свидетельствуют о ежегодном снижении количества должностных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений. Однако детальный анализ, основанный на наличии корреляционных связей между количеством привлеченных к уголовной ответственности должностных лиц ФСИН России и реальной численностью личного состава ведомства, свидетельствует об обратном.

На основании соотношения выявленных преступлений коррупционной направленности и должностных лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела, а также ряда иных показателей делается вывод о том, что ежегодно сотрудниками пенитенциарной системы совершается порядка 1 000–1 200 должностных преступлений.

Исследованием выявлен негативный тренд, согласно которому с 2019 по 2024 год количество женщин – сотрудников ФСИН России, совершивших должностное преступление, увеличилось в 2,2 раза.

Во втором параграфе *«Латентность и иные особенности должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»* рассмотрены показатели, характеризующие латентность исследуемой должностной преступности.

Отмечается, что латентность должностной пенитенциарной преступности является специфичной по своему содержанию и обладает комбинированными свойствами, она содержит в себе все виды существующей латентной преступности.

Уровень естественной латентности недолжностной пенитенциарной преступности является низким, что объяснимо спецификой деятельности учреждений ФСИН России. Латентность преступности в пенитенциарных учреждениях и органах является криминологическим парадоксом, суть которого заключается в том, что уголовно-исполнительная система функционирует с целью исправления лиц, совершивших преступления, и недопущения совершения ими новых, однако она сама продуцирует преступность и обеспечивает ее сокрытие от официального учета. Латентность должностной преступности создает угрозу интересам национальной безопасности, нивелирует реализацию принципов исполнения наказания и уголовной ответственности, способствует росту иных негативных процессов в пенитенциарной среде и социуме в целом. В зависимости от специфики преступной деятельности должностного лица ФСИН России латентность преступности может быть связана : с насильственной пенитенциарной преступностью; передачей запрещенных предметов лицам, отбывающим наказание; целью создания привилегированных условий содержания осужденных в учреждениях ФСИН России, а также исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества; хищениями в сфере госзакупок.

На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что наиболее высокий уровень латентности должностной преступности в учреждениях и органах пенитенциарной системы наблюдается в следственных изоляторах, а также в колониях общего режима, это обусловлено рядом факторов, основным из которых является положение лиц, содержащихся в указанных учреждениях.

В третьем параграфе *«Личность сотрудника учреждения и органа уголовно-исполнительной системы, совершающего должностное преступление»* на основании проведенного исследования составлен

криминологический портрет личности должностного лица ФСИН России – преступника, которым выступает мужчина в возрасте от 30 до 39 лет, занимающий должности младшего либо среднего состава в учреждениях ФСИН России, имеющий высшее образование (чаще юридическое), состоящий в браке, на иждивении которого находится один ребенок.

Мотивационные характеристики представили возможность сформулировать дополнительные аргументы относительно выделения таких типов личности коррупционеров – сотрудников ФСИН России, как корыстный (стремление к накоплению), престижный (стремление к самоутверждению) и игровой (азарт, реализация через риск и импровизацию).

В исследовании отмечено относительно низкое число женщин – должностных лиц ФСИН России, вовлеченных в преступную деятельность, по сравнению с должностными преступлениями в иных органах публичной власти, что обусловлено патриархальными устоями криминального мира и тем, что женщины менее склонны к риску. Однако исследованием установлен негативный тренд, связанный с увеличением количества женщин – сотрудниц ФСИН России, привлекаемых к уголовной ответственности, что позволило составить криминологический портрет женщины – сотрудницы ФСИН России, совершившей преступление: это сотрудница уголовно-исполнительной инспекции в возрасте 29–35 лет, с высшим неведомственным образованием, не состоящая в браке, с ребенком на иждивении, совершающая в основном некорыстные преступления (служебный подлог, халатность) или хищения на бухгалтерских должностях, что обусловлено иной структурой мотивов и ограниченным доступом к коррупционным схемам в пенитенциарной среде.

В четвертом параграфе *«Детерминационный комплекс должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»* осуществлено изучение детерминант должностной преступности в учреждениях и органах пенитенциарной системы. Преступность в исследуемой сфере обусловлена комплексом взаимосвязанных и взаимообусловленных причин, условий и факторов. Основными следует признавать наличие генетической связи должностной преступности в учреждениях и органах исполнения наказаний с пенитенциарной и организованной преступностью. Опривычивание криминальных, в том числе коррупционных, практик в деятельности должностных лиц ФСИН России как одна из основных детерминант приводит к профессиональной деформации, морально-нравственной деградации и укоренению правового нигилизма в сознании сотрудников пенитенциарной системы. Нравственная деформация, усиленная негативным отношением социума к должностным лицам ФСИН России, а также влиянием криминальной среды, низкого материального обеспечения формирует стремление получить максимальную выгоду от имеющихся возможностей, которые предоставляет служба в пенитенциарной системе. С целью компенсации рисков, которые сопряжены

с экстремальными условиями службы, сотрудники пенитенциарной системы используют дискреционные полномочия и иные служебные возможности, которыми они наделены в силу занимаемых должностей. Наличие широких дискреционных полномочий у сотрудников ФСИН России, а также специфика самой пенитенциарной системы закладывают фундамент для формирования криминальных рисков в служебной деятельности сотрудников ФСИН России. Изученный зарубежный опыт подтверждает связь низкого финансирования пенитенциарных систем с уровнем должностной преступности, что подчеркивает универсальность проблемы. Низкий уровень финансирования, эмоциональное выгорание способствуют оттоку кадров из пенитенциарной системы, что, как следствие, приводит к увеличению нагрузки, влияет на состояние дисциплины и законности в процессе несения службы сотрудниками ФСИН России.

Третья глава **«Повышение эффективности предупреждения должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»** содержательно состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Совершенствование общесоциальных мер предупреждения должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»* выявлено, что предупреждение должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы общесоциальными мерами обладает особенностями, которые обусловлены спецификой самой пенитенциарной системы, а также своеобразием социальных, трудовых, профессиональных отношений, возникающих и существующих в исследуемой сфере, наличием криминальной субкультуры.

Отмечается, что минимизация проявлений криминальной субкультуры должна стать одним из основных векторов социокультурного направления реализации общесоциальных мер предупреждения должностной преступности в исследуемой сфере.

Исходя из специфики социального, психологического и правового статусов сотрудника ФСИН России следует признать, что общесоциальные меры предупреждения должностной преступности в пенитенциарной системе должны иметь адресный характер, выражаться в гарантированной реализации мер социальной защиты сотрудников ФСИН России, минимизации бытовых, экономических, социальных и иных факторов риска, повышении авторитета службы во ФСИН России и имиджа сотрудников ФСИН России в обществе.

Исследованием установлено, что взаимодействие ФСИН России с институтами гражданского общества часто является формальным, что снижает эффективность и результативность предупреждения исследуемой преступности. Предлагаемые меры по оптимизации этого взаимодействия обладают существенным общесоциальным пенитенциарным потенциалом.

Во втором параграфе *«Оптимизация специально-криминологических и индивидуальных мер предупреждения должностной преступности в*

учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» сформулирована комплексная программа оптимизации борьбы с должностной преступностью в учреждениях и органах ФСИН России, основанная на развитии системного криминологического мониторинга, внедрении современных технологий (искусственный интеллект, ГИАС «Посейдон»), реформировании кадровой политики (транспарентность, ротация, конкурсность, комплаенс), создании эффективной системы стимулирования и защиты заявителей о совершенных должностных преступлениях (информаторов, осведомителей), повышении уровня авторитета правоохранительных органов в сфере предупреждения должностной преступности, а также устранении декларативности существующих норм посредством конкретных законодательных инициатив.

Отмечено, что одной из ключевых проблем является необходимость организации внутриведомственного и межведомственного взаимодействия основных подразделений МВД России, ФСБ России и ФСИН России, на которые возложены обязанности по предупреждению должностной преступности в учреждениях и органах ФСИН России. Кроме того, подразделения собственной безопасности ФСИН России не обладают необходимыми компетенциями по выявлению и документированию должностных преступлений сотрудников ФСИН России. Комплексная реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность предупреждения должностной преступности в учреждениях и органах ФСИН России, что в итоге будет способствовать укреплению законности и правопорядка в этой важной сфере государственного управления.

В **заключении** представлены основные теоретические выводы осуществленного исследования, а также конкретные рекомендации по оптимизации предупреждения должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Приложение содержит опросный лист, обобщенные результаты социологического опроса практических работников и проекты соответствующих нормативных правовых актов.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации :

1. Лукьянов, А. В. Труд лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как детерминанта должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / А. В. Лукьянов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12(199). – С. 420–421. – 0,5 п. л.

2. Лукьянов, А. В. Коррупционно-опасные функции Федеральной службы исполнения наказаний: содержание и проблемные аспекты / А. В. Лукьянов // Уголовно-исполнительное право. – 2025. – Т. 20, № 2. – С. 308–315. – 0,6 п. л.

3. Лукьянов, А. В. Общественная опасность должностной преступности в учреждениях пенитенциарной системы: криминологический аспект / А. В. Лукьянов // Криминологический журнал. – 2025. – № 4. – С. 77–81. – 0,5 п. л.

4. Лукьянов, А. В. Криминогенные риски, обусловленные наличием должностной преступности в уголовно-исполнительной системе / А. В. Лукьянов // Современное право. – 2026. – № 5. С. 128–130. – 0,4 п. л.

Статьи в иных изданиях:

1. Лукьянов, А. В. Криминологический анализ рисков криминогенного характера, обусловленных занимаемой должностью в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации / А. В. Лукьянов // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2024. – № 36. – С. 71–80. – 0,4 п. л.

2. Лукьянов, А. В. Стереотипизация коррупционных практик в служебной деятельности должностных лиц пенитенциарной системы / А. В. Лукьянов // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (приуроченной к 20-летию проведения конференции) (Рязань, 22 мая 2025 г.) – Рязань : Академия ФСИН России, 2025. – С. 120–124. – 0,4 п. л.

3. Лукьянов, А. В. Взаимосвязь и взаимообусловленность социальной среды и должностной пенитенциарной преступности / А. В. Лукьянов // Криминологическая политика и практика противодействия преступности (памяти профессора кафедры В. А. Уткина) : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, (Москва, 27 марта 2025 г.) – М : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2025. – С. 250–253. – 0,3 п. л.

4. Лукьянов, А. В. Общественная опасность коррупционной преступности в органах исполнения наказаний: политические, социальные и экономические детерминанты / А. В. Лукьянов // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Международной научно-практической конференции памяти профессора В. Е. Квашиса, (Краснодар, 26 сент. 2025 г.) – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2025. – С. 387–390. – 0,25 п. л.

5. Лукьянов, А. В. Латентность должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / А. В. Лукьянов // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2025. – № 39. – С. 108–115. – 0,3 п. л.

6. Лукьянов, А. В. Общесоциальные аспекты предупреждения должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / А. В. Лукьянов // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2025. – № 40. С. 149–157. – 0,3 п. л.

7. Лукьянов, А. В. Общественная опасность должностной преступности сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. В. Лукьянов // Юридическая мысль – 2025. – № 2 (138). – С. 52–60. – 0,45 п. л.

8. Лукьянов, А. В. Совершенствование общесоциальных мер предупреждения должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / А. В. Лукьянов // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. – Рязань: Академия ФСИН России, 2026. – С. 131–135. – 0,35 п. л.

Лукьянов Александр Вениаминович

**ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискателя ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 9.07.2026 г. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1258.

Отпечатано в типографии ООО «Полиграфия»
390000, г. Рязань, ул. Горького, д. 102 Б
Сайт: polygraf62.ru
Почта: polygraf62@mail.ru
Тел.: (4912) 27-46-91